

**«Общественная позиция»
(проект «ДАТ» № 21 (58) от 26 мая 2010 г.**

ТРИ ВЗГЛЯДА НА ОДНУ ТЕМУ

Наша страна выступила с инициативой организации Банка ядерного топлива (БЯТ). Скажем сразу, большинство опрошенных нами представителей гражданского общества считают, что это ошибочный шаг. Несмотря на то, что размещение БЯТ в Казахстане могло бы стать своеобразным признанием западного мира нашей высокой технологической подготовленности в области одной из сложнейших отраслей, мы должны признать, что наша страна пока недостаточно технологически продвинута. Этим может заниматься страна с таким высоким уровнем ответственности, как, например, Швейцария, Германия и даже Россия, но не мы.

Не будем забывать, что в Казахстане уже были случаи, когда прорывались такие стратегические объекты, как плотины, и из-за этого гибли десятки людей. Мы видим, как уже двадцать лет у нас строят такой объект, как метро, длиной 70 метров. Были случаи, когда военные арсеналы пылали огнем. Имея такие прецеденты, браться за организацию БЯТ абсолютно недопустимо. Любое воровство или халатность может отразиться на здоровье целого народа, нескольких поколений людей.

Тем более казахстанцы до сих пор пожинают плоды Семипалатинского полигона, а тут еще браться за такой объект, как Банк ядерного топлива – задача, которая нам явно не по плечу.

Однако есть в Казахстане и те, кто считает, что хранение в нашей стране ядерного топлива вполне реально и безопасно.

**Серикжан МАМБЕТАЛИН,
лидер партии «Руханият»:
НЕЛЬЗЯ
торговать
РОДИНОЙ**

Партия «Руханият» готовит обращение против размещения в Казахстане банка ядерного топлива и строительства атомной электростанции в Актау. Сейчас идет сбор подписей под этим документом. Мы уже отправили обращение в Европарламент, и «зеленая» фракция европарламента не останется в стороне.

Если бы в мире существовали технологии абсолютно безопасного хранения ядерного топлива, то инициативу властей Казахстана по организации БЯТ можно было бы только приветствовать. Но, к сожалению, это не так. Любое размещение ядерного топлива на территории Казахстана приведет к риску экологической катастрофы, и, как следствие, к другим катаклизмам. Поэтому мы считаем, что ни Семипалатинский полигон, ни Ульбинский завод в Усть-Каменогорске не подходят для этих целей только потому, что они находятся в Казахстане. Город Усть-Каменогорск перегружен экологическими проблемами. А если вы поедете в Семипалатинск и объявите о том, что там будет размещен банк ядерного топлива, то я не думаю, что это вызовет энтузиазм.

Понятно, что за размещение на нашей территории ядерного топлива будут нам платить. Но я не думаю, что стоит торговать Родиной.

Кроме того, Комитет по атомной энергетике РК объявил, что принято решение строить АЭС в Актау. Решения такого масштаба могут приниматься на референдуме. Более того, Актау вообще не нужна атомная электростанция. На Западе достаточно нефтегазовых компаний, которые не могут утилизировать попутный газ.

У нас есть такая организация, как «Невада-Семей». Я уже разговаривал о БЯТ с Олжасом Сулейменовым, но он так и не смог выразить свою точку зрения, он занял срединную позицию – ни да, ни нет.

С научной точки зрения, Казахстан может обеспечить хранение топлива в Казахстане, но с точки зрения организационной, я думаю, есть вопросы. По некоторым аспектам Казахстан может взять на себя ответственность по хранению такого высокотехнологичного продукта, а по другим – нет. Организация безопасности доступа, мониторинг – все это сложно.

Если все-таки создатели БЯТ примут решение размещать его на нашей территории, то возникают вопросы, как будет осуществляться контроль. У МАГАТЭ сейчас нет постоянных наблюдателей. Кроме того, МАГАТЭ – это общественная организация, которая занимается распространением ядерных технологий по всему миру. То есть эта организация лоббирует интересы ядерной отрасли, поэтому она заинтересована, чтобы ядерные технологии широко использовались. Поэтому должна быть создана независимая инспекция, в первую очередь – это специалисты из Гринпис.

Политическое влияние Казахстана в случае создания здесь БЯТ в какой-то мере возрастет. Но в долгосрочной перспективе будет больше минусов, чем плюсов. Во-первых, регион, в котором расположен Казахстан, беспокойный. Во-вторых, после отказа от ядерного оружия размещение ядерного топлива на своей территории является возвращением в ядерный клуб. Я не думаю, что это политический плюс.

При этом размещение БЯТ не приведет к некой лояльности к нам со стороны западных ядерных держав, и они не станут помогать нам и делиться с нами технологиями по созданию современных образцов ядерного топлива. Производство ядерного топлива – это бизнес, и все там подчиняется экономическим законам.

Тимур ЖАНТИКИН,

председатель Комитета по атомной энергетике РК:

ЗА БАНК БОРЮТСЯ,

как на чемпионате по футболу

Хранение ядерного топлива безопасно. Более того, Казахстан занимается этим более 50 лет на Ульбинском металлургическом заводе, на котором производятся топливные таблетки. За это время не было случаев, чтобы были выбросы, пострадало население или экология. Именно поэтому мы и решили обратиться в пул держав, которые намерены создать такой банк.

При этом банк топлива предполагает хранение незначительного объема – это примерно около 60 контейнеров. А УМЗ ежегодно перемалывает на порядок больше.

В Казахстане существует более грамотное и менее грамотное население. Те, которые хоть в чем-то немного разбираются, знают, что не стоит поддаваться таким фобиям. Но то, что есть в обществе люди, которые не понимают безопасность хранения ядерного топлива, это нормально для Казахстана.

В ядерном сообществе правила по безопасности хранения топлива и отходов, эксплуатации предприятий очень строгие. Кроме того, мы стараемся, чтобы в Казахстане на предприятиях этого сектора коррупции было поменьше.

Кстати, вчера прошло заседание комиссии в правительстве, на котором рассматривался вопрос экспорта и импорта ядерного топлива с точки зрения коррупционных деяний. В Министерстве индустрии и новых технологий анализируется, где могут быть факты коррупции и как их исключить. Кроме того, коррупция, которая могла бы привести к нежелательным последствиям, возможна везде. Но ядерный сектор наименее подвержен этому влиянию. И не последнюю роль в этом играет именно радиофобия людей.

Надзорные органы пристально нас контролируют. Кроме того, общество нас постоянно контролирует, и мы реагируем на все подозрения населения. И властные структуры, и исследовательские центры, например, Ядерный центр, помогают нам понять, насколько эти подозрения обоснованы. Конечно, вопросы безопасности должны быть прозрачны для населения. Мы на все запросы отвечаем.

Нормы же безопасности были приняты при построении законодательной системы и при участии МАГАТЭ – Международного агентства по атомной энергии. Наша законодательная база одна из лучших. Законы об использовании атомной энергии и радиационной безопасности населения были приняты в конце 90-х годов. Другие страны Центральной Азии пользовались ими для создания собственных. В этом смысле правовые нормы, инфраструктура соответствуют мировому уровню. Кроме того, мы являемся преемниками советской системы, при которой контроль за этим направлением в силу известных причин был очень строгим.

Между тем, желающих разместить у себя банк топлива много. Например, Россия уже разместила такой банк на своей территории. Германия подала заявку. Поэтому сейчас будто чемпионат мира проходит, все борются за то, чтобы этот банк был у них. И Казахстан лишь один из многих, и согласится ли пул держав, создающих этот банк, отдать его нам – большой вопрос.

Бахытжан ТОРЕГОЖИНА,
президент фонда «Ар Рух Хак»:
О БЯТ
замолвил
СЛОВО

Размещать БЯТ в Казахстане категорически нельзя. При нашем уровне коррупции, когда у нас воруют пистолеты, автоматы и чуть ли не танки, устраивают пожары на военных складах, о какой безопасности можно говорить?

Говорят, что МАГАТЭ контролирует этот процесс. Но, извините, если наша страна умудрилась обмануть Европу и пролезть в ОБСЕ, то и МАГАТЭ обвести вокруг пальца уже не так сложно. Какая гарантия, что завтра это топливо не обнаружится в Иране или Афганистане? Тем более везти далеко не надо – мы на одном континенте.

Учитывая, что ядерщики работают на государство и получают заработную плату от властей, то они и будут приводить множество доводов в пользу размещения БЯТ на территории Казахстана. Если бы были совершенно независимые эксперты и ядерщики, то их мнение вызывало бы доверие. А если

наши ядерщики спокойно отдали на растерзание Мухтара Джакишева, то совесть им позволит говорить о том, что это безопасно.

Размещение БЯТ позволит Казахстану войти в престижный ядерный круг. Создать такой положительный имидж в тот момент, когда в Казахстан ни под каким соусом невозможно привлечь инвестиции, конечно, важно. Но на Западе тоже не дураки. Сейчас атомная отрасль в нашей стране движется на автопилоте, по инерции, которую ей задал в прошлом руководитель «Казатомпрома». Например, вчера она известила о размещении своих ценных бумаг на международном рынке. Но долго ли будет сохраняться такой успех? Ведь в нашей стране большинство умеет лишь отбирать и разваливать. Я не думаю, что нынешнее руководство компании пойдет дальше той грани, которую очертил Джакишев. Напротив, оно будет двигаться в обратном направлении. То, что делал Джакишев в течение десяти лет, казахстанские «умельцы» разграбят и разворуют в течение двух.

Самое неприятное в том, что для размещения БЯТ предложен Семипалатинский полигон, который у нас ассоциируется с катастрофой, и Усть-Каменогорск, являющийся одним из самых загрязненных городов мира. Между тем, мы расположены в таком регионе, что до катастрофы один шаг, достаточно землетрясения силой в 5 баллов.

Таким образом, жители Казахстана все время как подопытные кролики. Все думают только о том, чтобы продать и получить бабки, а нам здесь жить. Люди понимают, что если на том же УК УМЗ случится пожар, то гарантий, что безопасность топлива будет обеспечена на все 100%, нет. Кроме того, в Казахстане с каждым годом сокращается количество высококвалифицированных специалистов в области атомной энергетики. И эта тенденция длится уже много лет. В таких условиях страшно замолвить слово о БЯТ.